

Значение экскурсий А. А. Романовского в физическом и нравственном воспитании ярославских школьников начала XX века

Е. Б. Антонов

В статье охарактеризована деятельность ярославского педагога начала XX в. А. А. Романовского, успешно использовавшего дальние пешеходные экскурсии в общекультурном развитии школьников. Автор обращается к неопубликованным и ранее неизвестным материалам Государственного архива Ярославской области.

Ключевые слова: А. А. Романовский, Василий Работнов, экскурсии, гимназия, реальное училище, физическое и нравственное развитие молодежи.

Meaning of the Excursions of A. A. Romanovsky in the Physical and Moral Up-Bringing of Yaroslavl Pupils in the Beginning of the XX Century

E. B. Antonov

The article concerns the pedagogical experience of art teacher of Yaroslavl A. Romanovsky, who lived in the beginning of the XX century. He used walking and camping expeditions in process of up-bringing of his pupils. The article is written on the basis of unknown and unpublished before documents of State Archive of Yaroslavl region.

Key words: A. A. Romanovsky, Vasilii Rabotnev, excursions, gymnasium, specialized school, physical and moral up-bringing of youth.

Среди ярославских педагогов, использовавших пешеходные экскурсии в своей деятельности, видное место занимает Алексей Александрович Романовский (28. 02. 1862 – после 1920).

А. А. Романовский окончил курс Строгановского училища в г. Москве и с 1891 г. приступил к службе. Он был учителем рисования в средних учебных заведениях Ярославля: Екатерининской и Мариинской женской гимназиях, кадетском корпусе, мужской гимназии. В 1907–1917 гг. он служил преподавателем рисования Ярославского реального училища. Имел чин статского советника [6, л. 1–2; 2, л. 81, 82; 4, л. 5], был награжден орденом св. Анны 2 степени [3, л. 29].

Важное место в своей педагогической деятельности А. А. Романовский отводил дальним пешеходным экскурсиям. По его словам, экскурсии были «верным средством к выработке из нашей молодежи крепких и телом и духом людей, искренно любящих свою родину, которую будут изучать не по учебникам только» [1, л. 8 об.]. Он считал, что такие путешествия дадут «возможность молодежи уйти от всяких соблазнов и пожить все лето одной чистой жизнью с природой» [1, л. 3 об.]. В 1910 г. А. А. Романовский организовал пеший поход в Москву для учащихся реального училища, гимназии и других учебных заведений. Отчет об этой экскурсии был направлен в Московский учебный округ [1, л. 3]. В 1911 г. А. А. Романовский стал готовить новое большое путешествие в Киев. В своем прошении в Ярославскую Городскую Управу он так форму-

лировал цель экскурсии: «дать возможность 30–40 человекам провести лето в полезном путешествии, которое должно оказать благотворное влияние на здоровье физическое и нравственное» [1, л. 3]. Дума единогласно постановила «выдать г. Романовскому в помощь на пешеходную экскурсию в Киев 100 рублей со счета % с капитала Н. Н. Понизовкина» [1, л. 5 об.].

Путешествие ярославских школьников в Киев продолжалось с 5 июня по 30 августа, в течение 87 дней. Маршрут в 1200 верст проходил через Ростов, Переславль, Сергиев Посад, Москву, Подольск, Малоярославец, Смоленскую и Могилевскую губернии, Гомель и Чернигов. В нем участвовали более 20 мальчиков 13–14 лет, фельдшер и два служителя [7, л. 1–31; 6; 8, с. 63]. Наиболее ценным для понимания педагогического значения этой экскурсии являются письма одного из экскурсантов, ученика реального училища Василия Работнова. Пройдя весь путь от Ярославля до Киева, он отправлял домой почтовые открытки, которые отразили педагогическое воздействие этого похода. Эти письма – редкое свидетельство «обратной связи» в педагогическом процессе [9].

Во время экскурсии учащимся пришлось преодолеть немалые трудности: долгие переходы; ночлеги в школах, на почтовых станциях, в трактирах и частных домах. В г. Гомеле они остановились в помещении вольно-пожарного общества. Непривычными для ребят были ночевки в палатках, когда они «возились у костра, как цыга-

не». В самом Киеве условия были вполне спартанскими: реалистов разместили в монастырской школе Михайловского монастыря, где они ночевали на сене. Заслужив А. А. Романовского было то, что психологически, нравственно и физически школьники были готовы к испытаниям. С более важными переживаниями для них было связано знакомство с новыми местами и новыми людьми, памятниками истории и культуры. Из писем видно, что основной целью экскурсии было постижение духовного наследия России.

В Троице-Сергиевом посаде группа осматривала знаменитую Лавру. В Москве, среди прочего, ярославцы посетили храм Христа Спасителя. Кроме того, им, видимо, удалось «прокатиться на автомобилях, по 30 к. версту». Василий упоминает, что 23 июня 1911 г. в Москве открывался памятник Александру III [10]. В Подольске экскурсанты познакомились с писчебумажной фабрикой и побывали в селе Дубровицы в окрестностях города [11]. В течение всей экскурсии учащиеся выполняли различные задания. В г. Юхнове Смоленской губернии они не только осмотрели достопримечательности, но и сфотографировали их. А в Юхновском монастыре еще и переписали некоторые старинные рукописи и устав монастыря [12]. Разнообразные объекты посетили экскурсанты в местечке Пропойск Могилевской губернии – изразцовый завод и «церковь с очень интересной старинной живописью» [13]. В Чернигове ярославцы осмотрели собор [14], а в Киеве – основные достопримечательности: Киево-Печерскую Лавру, храм св. Софии Премудрости Божией, памятник Богдану Хмельницкому, Подол, Крещатик, собор св. князя Владимира [15].

Длительное путешествие было и приобретением важного социального опыта для подростков. В пути им приходилось встречать людей разного социального положения, воспитания и образования. В Москве группа ярославцев была представлена попечителю Московского учебного округа, который, в частности, организовал для них чаепитие с бутербродами. Там же экскурсанты сфотографировались с ярославским и казанским попечителями учебных округов. В селе Довске Могилевской губернии местное общество со вниманием отнеслось к путешественникам: «...нас разобрали обедать по пять человек к разным лицам, как, например, к доктору, к начальнику почтового отделения и проч.». «Гомель, – пишет Василий, – отнесся к нам сочувственно: нам отпустили от города чай и сахар». Здесь же учащиеся посетили местный театр. «Мы хотели

заплатить деньги, но директор театра пропустил нас бесплатно». В Пропойске ярославцы познакомились с местным помещиком Эйхельманом, который пригласил всю группу в свою усадьбу, где они пробыли два дня. «Поместье Эйхельмана находилось в наикрасивейшей местности ... у него десятин 500 земли, роскошный ... фруктовый сад, большие поля, много скота, сам он живет в простеньком снаружи, но довольно хорошо обставленном [доме – авт.] ... Эйхельман представляет тип старых помещиков, живущих в полном довольстве». В Киеве артист местного театра пригласил ярославцев в синематограф, который был редкостью в тогдашней России. Там же их позвали на симфонический концерт в сад купеческого собрания.

А. А. Романовский, безусловно, разделял убеждения передовых педагогов начала XX в., что формирование чувства прекрасного и культуры эстетических эмоций – необходимые нравственные качества образованного человека. Письма Василия Работнова доказывают, что его усилия не пропали даром. В Гомеле ярославцы осмотрели сад и замок графа И. Ф. Паскевича-Эриванского, князя Варшавского [16]. Сад Василий описывает в самых восторженных выражениях: «Я никогда не видал такого великолепного сада ... в нем есть даже пруд, где плавают белые лебеди». В саду Василия поразил конный памятник Юзефу Понятовскому скульптора Б. Торвальдсена [17]. Поэтично описание Киева – цели долгого путешествия: «...чудесный вид. На обрыве ... памятник св. Владимиру. Особенно же красивый вид на Киев с моста. Там ясно выделяется, блестя своими только что подновленными куполами, Киево-Печерская Лавра. Под мостом тихо играет Днепр. Справа видна гавань и Подол».

В самом Ярославле эта необычная экскурсия вызывала живой интерес и неоднозначное отношение. В письме сыну в Киев Александр Михайлович Работнов [18] отмечал: «Очень хороший урок тебе на всю жизнь... Теперь ты и будешь знать, что солнышко везде светит, хотя и не одинаково». Отец считал важным, что сын вел дневник путешествия: «...и самому приятно тебе будет заглянуть когда-нибудь, вспоминая свое детство». Не без иронии А. М. Работнов описывает мнение скептиков: «...здесь все в один голос говорят, что вы так устали, что и за людей вас теперь нельзя считать, что вы переутомились так, что учебный год даром пропадет у вас, потому что способность потеряли чуть ли не совсем».

Тем ценнее была убежденность отца: «А я все-таки не верю мудрецам и думаю, что, приехав да отдохнувши, вы возьмете свое и разобьете в пух и прах говорящих уже не мудрецов, а, скорее, глупцов...». С гордостью Александр Михайлович заявляет сыну: «Теперь ты и будешь вполне настоящим ярославцем, т. к. наша губерния настолько прославилась своими, везде в свете, а не только в России представителями, что даже в учебниках пишут: нет ни одного уголка, где бы не было ярославца».

Экскурсия в Киев получила широкий отклик в педагогической среде. Сам А. А. Романовский отмечал, что получал «много писем от разных лиц с выражением сочувствия и одобрения и просьбою ознакомить с нашей дорожной организацией для руководства, чтобы последовать нашему примеру» [1, л. 9].

Успешно завершив летнее путешествие 1911 г., А. А. Романовский стал планировать новую пешеходную экскурсию в 1913 г. На этот раз преподаватель предполагал «начать ... пеший путь уже от Киева ... и затем обойти Полтавскую губернию до Екатеринослава ... Перекопским перешейком ... проехать ... по железной дороге до Симферополя, а уже отсюда начать некоторый неторопливый обход всего южного побережья Крыма, кончим Евпаторией. От Евпатории на пароходе до Одессы ... захватить на пароходе в Херсон, откуда по железной дороге – домой в Ярославль» [1, л. 8]. На проведение путешествия по Крыму Городская Управа выделила учителю 150 рублей [1, л. 10–10 об., 12]. К сожалению, сведений о том, состоялась ли эта экскурсия, мы не обнаружили.

А. А. Романовский понимал уникальность своей экскурсионно-педагогической деятельности и выражал надежду, что «по примеру Ярославцев такие экскурсии вводятся повсеместно» [1, л. 8 об.], а «ярославцы сделают начало новой эры в деле физического и нравственного развития русской молодежи» [1, л. 8, 8 об.].

Библиографический список

1. ГАЯО [Текст]. – Ф. 509. – Оп. 1. – Д. 1454.
2. ГАЯО [Текст]. – Ф. 549. – Оп. 2. – Д. 749.
3. ГАЯО [Текст]. – Ф. 562. – Оп. 1. – Д. 43.
4. ГАЯО [Текст]. – Ф. 562. – Оп. 1. – Д. 127.
5. ГАЯО [Текст]. – Ф. 562. – Оп. 1. – Д. 797.
6. ГАЯО [Текст]. – Фотоотдел, № П 1. – Д. 1496.
7. Архив ЯХМ [Текст]. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Студитский, К. Л. По земле черемисов и чувашей [Текст] / К. Л. Студитский // Русский Экскурсант. – 1917. – № 2–3. – С. 63.

Примечания

9. Василий Работнов (1898 – ?) был сыном мещан Александра Михайловича и Александры Павловны Работновых, проживавших в собственном доме № 20 на ул. Срубной (ныне – ул. Собинова), в приходе Власьевской церкви. В семье было 10 детей. Василий как прилежный ученик образцового поведения, а также как ребенок из многодетной семьи получал именную стипендию им. И. А. Вахромеева. Всего сохранилось 16 корреспонденций, отправленных из путешествия. Они представляют собой, в основном, почтовые карточки, а также три подробных письма, написанных чернилами, мелким почерком. В письмах указаны даты и пункты отправления, так что ясно прослеживается маршрут и скорость продвижения экскурсионной группы. Первое письмо отправлено из г. Ростова Ярославской губернии, последнее – из Киева. Фотокопии писем, а также письма отца А. М. Работнова в Киев сыну-путешественнику хранятся в архиве Ярославского художественного музея. Пользуясь случаем, выражаю сердечную благодарность хранителю архива И. Н. Котовой.

10. Памятник Александру III был создан академиком скульптором А. М. Опекушиным. Он был воздвигнут на берегу Москвы-реки недалеко от храма Христа Спасителя. Был разрушен весной 1918 г.

11. Это село – вотчина ближайшего сподвижника Петра I князя Б. Голицына – знаменито храмом Богоматери Знамения (1690–1704), построенным в формах западноевропейского барокко, необычных для русской архитектуры того времени.

12. Юхновский Казанский мужской монастырь был основан, по преданию, раскаявшимся разбойником Юхной. К 1611 г. он уже существовал. В Смуту был разграблен поляками. Древнейшие монастырские документы относятся к первой половине XVII в.

13. Пропойск, ныне г. Славгород Могилевской обл., известен с 1150 г. Церковь Рождества Богородицы построена в стиле классицизма в 1795 г.

14. В Чернигове ярославские реалисты могли посетить храмы домонгольской эпохи: Спасо-Преображенский собор (ок. 1036 г.) или Борисоглебский собор 1120 г.

15. Росписи Владимирского собора, выполненные В. М. Васнецовым при участии М. В. Нестерова в конце 1890-х гг., имели широкий общественный резонанс и вызывали большой интерес как незаурядное явление русского религиозного искусства.

16. Паскевич Иван Федорович (1782–1856), граф Эриванский (1828), русский генерал-фельдмаршал (1829). В 1827–1830 наместник на Кавказе, главнокомандующий во время русско-иранской и русско-турецкой войн. В 1830–1831 гг. руководил подавлением Польского восстания. Светлейший князь Варшавский (1831), наместник Царства Польского. В 1848–1849 гг. руководил разгромом Венгерской революции. В Крымскую войну (1853–1854) командовал войсками на Дунае.

17. Понятовский Юзеф (1763–1813), князь, польский генерал, маршал Франции (1813). В 1806 г. перешел на службу к Наполеону и стал военным министром герцогства Варшавского. В 1812–1813 гг. командовал корпусом в наполеоновской армии. Погиб в Лейпцигском сражении.

Торвальдсен Бертель (1768–1844), знаменитый датский скульптор, представитель классицизма. Памятник Понятовскому Торвальдсена был создан в 1826–1827 гг. После подавления Польского восстания Николай I подарил памятник И. Ф. Паскевичу, который установил его в своем поместье в Гомеле. В 1930-е гг. памятник был возвращен в Варшаву. В 1944 г. он был разрушен во время бомбардировок. В 1952 г. в Копенгагене, с помощью музея Торвальдсена, памятник был восстановлен и подарен Польше. Ныне

стоит на Краковском Предместье в Варшаве, на прежнем месте.

18. А. М. Работнов (? – 1915) был делопроизводителем арендного стола в Городской управе, заведовал недвижимым имуществом имение Друженковых. В управе служил с 1897 г. до своей смерти. Активно участвовал в жизни Ярославского реального училища. В 1910 г. в докладе директора училища Н. С. Соколова в Московский учебный округ отмечались «многие, совершенно бескорыстные труды [А. М. Работнова – авт.] как председателя родительского комитета, на пользу реального училища». Приношу сердечную благодарность старшему научному сотруднику ГАЯО С. В. Севрюковой за помощь в знакомстве с биографиями А. А. Романовского, Василия и А. М. Работновых.